Сунь Чжунпин кажется отчаявшимся, а люди могут стать спокойными после отчаяния. Дрожь в теле не могла унять, потому что исходила от страха смерти. Но в выражении его лица был уже не только страх, но и обида.

"Почему я не могу предать тебя? Кто не может предать кого-либо в этом мире? В конце концов, какие преимущества ты мне дал, что я не могу предать тебя добровольно?"

Он попытался сесть прямо и посмотрел на женщину, которая умерла рядом с ним: "Когда я был в подразделении Минг Фа, меня могла сопровождать такая красивая женщина? Я слышал, что Будда Цзун Западного региона полон четких правил и предписаний. Я не понимаю, что это за правила и предписания. Но после того, как я попал в дивизион Мингфа, я думаю, что понимаю это. Возможно, лучше быть монахом, чтобы заниматься делами в дивизионе Мингфа. "

Голос Сунь Чжунпина постепенно становился все громче: "Вы просите нас быть верными своим обязанностям, и мы не должны вести себя бесконтрольно. Это только потому, что мы покрыты слоем кожи Минг Фа!"

Он спросил: "Итак, что у нас есть?"

Фан Чжэн посмотрел на Ань Чжэна, а Ань Чжэн ничего не сказал.

Фан Чжэн ответил: "О чем я спросил тебя в первый день, когда ты поступил на юридический факультет?"

Цвет лица Сунь Чжунпина изменился, он повернул голову, чтобы не смотреть на него.

"Я сказал тебе, что этот Ямэнь - самый болезненный, усталый и без масла Ямэнь. Потому что у меня чистота, не санитарная чистота, а психологическая. Я не позволяю людям под моими руками делать что-то жалкое Если ты чувствуешь, что не справляешься, то можешь поступить в отдел Мингфа, а можешь пойти в другое место, чтобы найти лучшую работу. Но если вы приняли решение остаться в Отделе Мингфа, то вы должны следовать правилам. "

Сунь Чжунпин холодно фыркнул, но ничего не сказал.

Фан Чжэн продолжил: "Я говорил тебе, что этот мир полон грязи. Должна существовать группа людей, которые занимаются делами, направленными на поддержание справедливости и правосудия.

Эти люди не рассчитывают на благоприятные условия, чтобы остаться и заниматься этими вещами, и это кровь в камере. "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Так ли это?"

Ань Чжэн кивнул: "Да, но сейчас я так не думаю".

Фан Чжэн нахмурился: "Почему ты хочешь свергнуть себя?"

Ань Чжэн ответил: "Потому что я думаю, что я не прав... Я не должен использовать строгую дисциплину, чтобы требовать от людей чего-то, а должен дать людям понять, что каждый, кто делает зло, заслуживает наказания, а каждый, кто делает добро, заслуживает щедрой награды. Плохие парни могут получить хорошую жизнь от недавних плохих поступков, так почему же хорошие парни не могут получить хорошую и добрую жизнь от совершения хороших

поступков? "

Фан Чжэн тоже нахмурился: "Но все в мире, кто бы это ни был, пока он связан с деньгами или другими материальными вещами, праведности не будет."

Ань Чжэндао сказал: "Строгий закон - это только один путь".

Фан Чжэн вздохнул после некоторого молчания: "Я просто не могу думать об этом, даже я могу изменить себя".

Ань Чжэн ответил: "Умерев однажды, мы часто хотим понять многие проблемы. Просто нас слишком легко сломать, мы и раньше были такими".

Фан Чжэн: "Это потому, что она недостаточно жесткая, пока она достаточно жесткая, вам не нужно рассматривать эти вопросы. Вы все неустроенные люди, и вы не имеете права упоминать юридический отдел. Даже если юридический факультет - это только ваше прошлое".

Он встал и подошел к окну: "Если у вас есть, что еще спросить у него, спрашивайте как можно скорее. Мне уже скучно, и я не хочу говорить ни слова человеку, с которым мне скучно. Спросив, что вам нужно, я убью его". Я продолжаю делать то, что должен делать, а вы делаете то, что считаете нужным. С сегодняшнего дня... Нет, со дня смерти, ты и я - два человека. "

Ань Чжэн посмотрел на Фан Чжэна, таким он был раньше.

Он повернулся и спросил Сунь Чжунпина: "Не расторгнут ли план будущего подразделения Минфа?"

Сунь Чжунпин на мгновение задумался, затем усмехнулся и сказал: "Почему я должен тебе говорить?".

Ань Чжэн сказал: "Я знаю, почему вы ругаетесь, потому что вы чувствуете, что заплатили так много, но не получили соответствующего вознаграждения и лечения, поэтому ваше сердце возмущено. Ты предал его... а также потому, что выгоды, которую дает тебе другая сторона, для тебя достаточно. Поэтому сейчас я скажу две вещи, которые заставят вас двигаться... Во-первых, после вашей смерти я буду защищать вас от всех трупов и защищать вашу репутацию. После того, как она будет передана, вы не позволите людям узнать, что вы предали своего босса и продали его. Передайте свою собственную душу. Во-вторых, ваши дела не будут раскрыты, тогда ваша семья не будет замешана. В это время суд также может назначить вам семейную пенсию. Подумайте сами, перед вашими старыми родителями, можете ли вы поднять голову и быть мужчиной. "

Сунь Чжунпин яростно поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна: "Смеешь!"

Ань Чжэн спокойно ответил: "Хотя Мин Фаси не принесла тебе никаких материальных изменений, ее едва хватает на социальные развлечения, а остальное отправляется твоим родителям в твой родной город. Но, по крайней мере, Минг Фаси дал тебе то, чего не можешь дать ты... Уважение со стороны других. Каждый раз, когда вы возвращаетесь в свою деревню, официальная форма вашего закона заставит любого свидания вслепую преисполниться благоговения. Они доверяют тебе, даже если они доверяют тебе Даже люди, которые не имеют никакого контакта с тобой, будут доверять тебе, потому что все в Дакси твердо верили в одну вещь в то время, а именно: закон - это место, где вершится правосудие, а все, кто знает закон, просто посланники."

На лице Сунь Чжунпина появилось явное облегчение. Он опустил голову, его тело не дрожало, но руки все еще тряслись.

"Да!"

Через несколько минут Сунь Чжунпин посмотрел на Ань Чжэна и ответил: "Ты прав, Минг Фаси не прервал вызов будущего, но кто ты такой? Почему ты все это знаешь? Только что состоялся ваш с ним разговор, что это значит?"

Ань Чжэн посмотрел на спину Фан Чжэна и покачал головой: "Я такой же человек, как и он, и нет необходимости объяснять тебе это. Ты скажи мне сейчас, каковы дальнейшие планы Минг Фаси? Как я ... ... Когда стороны боролись за прекращение плана, кто тайно продолжал планировать? "

Сунь Чжунпин сказал: "Человек, который нашел его ...".

Он посмотрел на спину Фан Чжэна, и в его тоне все еще звучал непостижимый страх: "Человек, который его искал, ожидал этого, и он бы пожалел об этом. К счастью, тот человек, который его нашел, больше всего беспокоился из-за своих отношений с ним. Он находится очень близко, поэтому ему очень удобно входить и выходить из Отдела Мингфа, и разумно связываться с его людьми. Не все так чисты. Некоторым не нужны ни деньги, ни прибыль, только репутация. "

Он указал на себя: "Я пытаюсь получить выгоду, а этот человек пытается прославиться". Как только план будущего Минг Фа станет успешным, в будущем весь Дакси сможет претендовать на то, чтобы стоять в зале, и большинство из них могут быть выходцами из плана будущего. В то время влияние отдела Минг Фа достигнет своего пика. И как исполнитель этого плана, сколько удовлетворения будет получено? Большинство придворных - его ученики, что вы думаете об этом чувстве выполненного долга? "

Ань Чжэн: "Кто это?"

"Yes....."

Пуф!

Когда Сунь Чжунпин собирался произнести это имя, его сердце внезапно вырвалось наружу. Однако охрана двух сторон, Израиля и Ань Чжэна, не успела остановиться. Лицо Сунь Чжунпина застыло, а его глаза стали невероятными. Он подсознательно опустил голову и посмотрел на свое сердце, а затем потерял свою жизненную силу. Эта сила была слишком быстрой и слишком злобной, и забирала жизнь человека за такое короткое время.

В окне послышался скрип, и когда я посмотрел на него, Фан Чжэн уже никуда не делся. Очевидно, он что-то нашел.

С точки зрения силы, хотя Фан Чжэн всего лишь остаток души, но поскольку он собрал больше силы души, и был напитан всем Божественным Обществом Королевства Ты, он все еще находится на вершине спора, и должен быть определенный разрыв. Поэтому он нашел его, а Ань Чжэн - нет.

Ань Чжэн тут же ушел, а Фан Чжэну, когда он высунулся из окна, деваться было некуда. Ань Чжэн тут же обернулся и обнаружил Ван Цзю, который был мертв, когда прибежал на задний

двор. У Ван Цзю тоже огромная дыра в сердце, и кровь вот-вот вытечет.

Ань Чжэн понимал, что не может оставаться ни на минуту. Хотя в его сердце было огромное нежелание, он должен был уйти как можно скорее. Он быстро раскрыл зонтик ночного ковыля и ушел с заднего двора. Но Ань Чжэн не смирился. Уходя, он решил встать на крыше ресторана, расположенного в 100 метрах от двора, и смотрел туда с зонтиком-вилкой. Вскоре после его ухода к нему устремилось большое количество практиков, и вскоре во дворе зажегся факел.

Кто это?

Что ты сделал плохого?

Человек, убивший Сунь Чжунпина, знал его данные. Если Фан Чжэн не догонит этого человека, то следующей целью станет он сам. Впервые у Фан Чжэна появилось ощущение, что он находится на свету, а враг - в темноте. И враг настолько силен, что боится оказаться намного выше своего нынешнего "я".

Кто преследует тебя? И даже если он ничего не сделал до того, как спросил о планах Сунь Чжунпина на будущее, он убил убийцу только тогда, когда тот назвал это имя. Поэтому Ань Чжэн сожалел, что ему следовало сначала спросить Сунь Чжунпина, где сейчас находятся молодые люди. Поскольку будущий план подразделения Минфа все еще находится в стадии разработки, значит, эти люди где-то тайно проходили обучение.

Раздраженный, небывало раздраженный. Аньчжэн никогда не подводили подобные вещи, и ощущение того, что за ним полностью следят, вызывает у него крайнее раздражение.

Другая сторона скоро придет к нему, Сунь Чжунпин мертв, Ван Цзю мертв, если он умрет снова, то будущий план Минг Фаси будет скрыт, как камень, погружающийся в море. Однако план этого исполнителя - не настоящее, а будущее.

Ань Чжэн почувствовал, что у него по спине пробежал холодок, настолько большие амбиции скрывало его подразделение Мингфа. Поскольку этот человек не хотел передавать план будущего подразделения Минфа Чэнь Чжунци, он явно хотел стать самым большим бенефициаром в будущем. По словам Сунь Чжунпина, половина чиновников Святого Двора будут его учениками. Насколько это будет ужасно?

Из полученной сейчас информации можно предположить, что кто этот человек, не знает даже Чэнь Чжунци. Возможно, с самого начала Сунь Чжунпин был связным между этим человеком и Чэнь Чжунци, и это была только связь. Этот человек знал о тайне между ним и Чэнь Чжунци, поэтому он начал реализовывать будущий план отдела Минфа, а затем попросил Сунь Чжунпина связаться с Чэнь Чжунци. Чэнь Чжунци получил много ресурсов для обучения этих молодых людей, но до сих пор этот человек не позволил Чэнь Чжунци узнать, где был реализован план будущего и где находятся эти люди.

Поэтому такие таланты, как Сунь Чжунпин, остались живы.

Будет ли это дело рук людей в доме Чэнь Чжунци?

невозможно!

Ань Чжэн тут же отбросил свои догадки. Если это была рука Чэнь Чжунци, то им вовсе не нужно было уходить самим. Большое количество мастеров во дворце Чэнь Чжунци может

прекрасно прикрыть сегодняшнюю ночь. А если появится Фан Чжэн, Чэнь Чжунци не пожалеет сил, чтобы убить его.

Не тяжеловес, но кто еще? Кто тот человек в подразделении Минфа, который продолжает реализовывать планы на будущее?

Ань Чжэн стоял на месте, его лицо выражало достоинство.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2184435